

После того, как он покинул клуб, Линь Шэн, как обычно, поехал домой на автобусе.

Хотя теперь у него в кармане были деньги, побороть свою давнюю привычку было нелегко. Он хотел оставаться незамеченным только когда начинал, но со временем это стало привычкой.

«Грубо говоря, это не что иное, как лень».

Стоя на ледяном ветру и оглядываясь на автобус, который медленно исчезал вдалеке, Линь Шэн стянул воротник и постепенно двинулся по тактильной мостовой перед рядом магазинов.

В этой части города было очень мало пешеходов и уличной еды, поэтому ночная жизнь там практически отсутствовала.

По дороге домой Линь Шэн подумал о своем спарринге с Расселом ранее.

«Я добил своего противника почти без обнажения меча. Ответный удар с близкого расстояния, который я узнал из воспоминаний наемника, абсолютно безупречен.

«При точном суждении одной металлической рукояти достаточно, чтобы отразить атаку противника. Это должна быть техника ближнего боя.

«Жалко, что моя физическая сила не на должном уровне. В противном случае мне не пришлось бы перенаправлять импульс атаки моего противника для победы».

Он смог отшвырнуть Рассела во время спарринга не из-за своей силы, а за счет использования силы атаки Рассела в качестве рычага. Это был инстинктивный прием, содержащийся в воспоминаниях наемника, и необходимая техника, которую нужно использовать при столкновении с гораздо более сильным противником.

«Как правило, он использует твердость материала меча, чтобы усилить силу».

Теоретически, чем сильнее был противник, тем больше повреждений он мог нанести противнику если меч был достаточно крепок.

Спарринг ранее дал Линь Шэну более глубокое понимание такой техники.

В то время как воспоминания Равеля наделили его основными ударными движениями, воспоминания наемника обогатили его другой боевой опыт, хотя и ненамного. Он не мог даже квалифицироваться как студент в мире Равеля, но иметь дело с Расселом было легко. Хотя этот парень утверждал, что прошел обучение, на самом деле он был не более чем новичком.

После того, как Линь Шэн вошел через ворота многоквартирных домов, он прошел до лестницы под своим домом. Там он увидел разбросанные по земле рекламные листовки. Была фотография красивой неизвестной женщины со строкой текста внизу, которая гласила: «детская награда» .

Линь Шэн отбросил развевающиеся на ветру листовки, прежде чем медленно подняться по лестнице. Лампочка на лестничной клетке снова перегорела. Он быстро поднялся на третий этаж, перепрыгивая по три ступеньки за раз.

Дверь его дома была широко открыта, когда его отец, Линь Чжунянь, выносил товары из дома. Линь Шэну все же удалось пробраться внутрь, хотя несколько сумок с закусками почти полностью блокировали вход.

«Помоги мне перенести вещи вниз», - быстро позвал Линь Чжунянь, когда увидел, что Линь Шэн вернулся.

«Ммм», - ответил Линь Шэн.

С дополнительной парой рук отец и сын быстро перенесли дюжину или около того мешков с товарами вниз и загрузили их.

«Хорошо, иди спать. Мне нужно доставить товар, это срочно », - во время разговора Линь Чжунянь сунул пачку денег Линь Шэну.

«Звонил ваш классный руководитель. К вступительным экзаменам в колледж будет проводиться плата за обучение. Это плата за обучение, а также карманные деньги. Не проси у сестры денег, ей там тоже нелегко.

После того, как он заговорил, он помахал Линь Шэну, и, прежде чем Линь Шэн смог что-то сказать, он медленно поплыл на своем велорикше.

Линь Шэн смотрел. Когда его отец начал постепенно исчезать в темноте, он посмотрел на свиток денег в руке. Банкнота номиналом 100 йен и две купюры по 20 йен, полные складок, были испачканы потом его отца.

Такова была жизнь. Помимо работы в продуктовом магазине, Линь Чжунянь иногда сам доставлял покупателям крупные заказы. Доставка в вечернее время была нормальной. Он зарабатывал 20 йен, в лучшем случае 30 йен за каждую поездку. Это были с трудом заработанные деньги.

Некоторое время спустя в тишине Линь Шэн повернулся и вернулся в свой дом на третьем этаже. Он переоделся в тапочки, умылся, надел свежую ночную рубашку и какобычно выпил стакан воды перед сном.

Тихо лежа в постели, его мысли начали блуждать.

«Мне действительно нужно улучшить нашу жизнь».

Спустя долгое время Линь Шэн вздохнул и неторопливо закрыл глаза.

В ту же секунду, когда он открыл глаза. Он инстинктивно перекатился влево, чтобы увернуться.

Черный меч приземлился прямо там, где он стоял раньше, и в результате удара образовалась довольно большая яма в земле.

Обладатель черного меча, гнилой мечник с раздутым телом, вытащил меч из земли. Он повернулся и снова атаковал Линь Шэна.

"Только не снова!"

Все, что Линь Шэн мог видеть, было чернильной тенью в темноте. Он быстро откатился в сторону и побежал изо всех сил. В прошлый раз место все еще освещалось лунным светом, но на этот раз оно было черным как смоль. Он ничего не видел вокруг себя.

«Мне нужно найти свет!»

Мысль о столкновении с другими монстрами не позволяла ему остановиться. Он не хотел снова умирать, не зная, что происходит. В конце концов, после каждой смерти ему требовалось несколько дней, прежде чем он мог оправиться сюда.

Линь Шэн не знал, как далеко он убежал, но он определенно больше не слышал никаких звуков позади себя. Внезапно он ударился о что-то вроде камня под ногами и чуть не споткнулся.

Наконец, в небе появилось свечение, когда луна вышла из своего укрытия за темными облаками.

Линь Шэн остановился и тяжело дышал, внимательно осматриваясь вокруг.

Впереди он увидел высокую серую стену. Усыпанная дырами стена, похожая на кусок разлагающегося сыра, окружала город.

Линь Шэн сделал несколько шагов вперед, пока не оказался всего в нескольких метрах от городской стены.

«Не могу поверить, что попал сюда на одном дыхании. Это город Черного Пера?» Он потянулся, чтобы коснуться городской стены. Стена не ощущалась разрушенной; она была сделана из сверхпрочного материала, а её острые части на ощупь казались металлическими.

«Сон становится все более и более реальным. Этот сон...» Сердце Линь Шэна немного упало. В этот момент он начал сомневаться, что ему снится. Он убрал руку, схватил свой черный меч и вошел в город через главные ворота. Холодный ветер налетел на него сзади, когда он проходил через ворота. Линь Шэн инстинктивно сжал шею, стараясь не терять слишком много тепла.

Пройдя через ворота, перед ним предстал разрушенный серый квартал. На улицах были разбиты экипажи, а ветром унесло в воздух несколько измельченных неизвестных обломков. Полуразрушенные магазины и дома скрипели на ветру, как будто вот-вот рухнут в любой момент.

Линь Шэн посмотрел вдаль, и все, что он увидел, было серым туманом. Туман все еще скрывал самую глубокую часть города, и видимость была практически нулевой.

«Здесь нет ни одного живого существа?» Линь Шэн все время был начеку, потому что не верил, что в этом большом городе нет монстров. Держа свой черный меч, он огляделся и быстро нашел дорожный знак справа от городских ворот. Дорожный знак, сделанный из какого-то черного металла, указывал направления в пяти разных мест. Но буквы трех географических названий потускнели и стали неразборчивыми, в то время как оставшиеся два были едва различимы.

«Площадь Эльс и мэрия?» Тем не менее Линь Шэн сумел прочитать эти два названия.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1352112>